

Научная статья  
УДК 343.97

## ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сидорова Маргарита Владимировна<sup>1</sup>, Тихомирова Ольга Геннадьевна<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,  
Россия

<sup>2</sup>Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

<sup>1</sup>margo48057@yandex.ru

<sup>2</sup>olgapimakova@yandex.ru

**Аннотация.** Современный экстремизм – это прямая угроза единству России, которую необходимо жестко пресекать в любых ее проявлениях, а вовлечение молодежи как наиболее уязвимую категорию граждан в экстремистские действия, террористические организации, пропаганду идей терроризма и экстремизма необходимо жестко пресекать. Преступления экстремистской направленности представляют повышенную общественную опасность и являются одним из наиболее опасных преступлений в составе уголовного законодательства Российской Федерации.

**Ключевые слова:** образовательная организация, практика, экстремизм, проявления, нарушения, пресечение, профилактика, взаимодействие, органы внутренних дел, несовершеннолетних.

**Для цитирования:** Сидорова М. В., Тихомирова О. Г. Практики взаимодействия образовательных организаций с органами внутренних дел по предупреждению экстремистских проявлений среди несовершеннолетних на примере Орловской области // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 295–303.

## THE PRACTICE OF INTERACTION OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO PREVENT EXTREMIST MANIFESTATIONS AMONG MINORS BY THE EXAMPLE OF ORYOL REGION

Margarita V. Sidorova<sup>1</sup>, Olga G. Tikhomirova<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

<sup>2</sup>St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg,  
Russia

<sup>1</sup>margo48057@yandex.ru

<sup>2</sup>olgapimakova@yandex.ru

**Annotation.** Modern extremism is a direct threat to the unity of Russia, which must be harshly suppressed in any of its manifestations, and the involvement of young people as the most vulnerable category of citizens in extremist activities, terrorist organizations, propaganda of ideas of terrorism and extremism must be harshly suppressed. Extremist crimes pose an increased public danger and are one of the most dangerous crimes in the criminal legislation of the Russian Federation.

**Keywords:** educational organization, practice, extremism, manifestations, violations, suppression, prevention, interaction, law enforcement agencies, minor.

**For citation:** Sidorova M. V., Tikhmirova O. G. Practices of Interaction of educational organizations with Law Enforcement agencies to Prevent extremist manifestations among minors by the example of Oryol region // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 295–303.

Сегодня мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором политические, экономические и социальные преобразования, в том числе России способствуют формированию разнообразных молодежных движений. По данным статистики, в России насчитывается около 300 различных молодежных организаций с общей численностью около трех миллионов человек<sup>1</sup>.

В Стратегии молодежной политики Российской Федерации на период до 2030 года<sup>2</sup> определен посыл на увеличение проактивной, социально-ориентированной, политически настроенной молодежи, верящей, в возможность самореализации, причем показатель к 2030 году должен достичь от 70 до 84 %. Достижение промежуточных и ключевых количественных показателей возможно при помощи развития «традиционных российских ценностно-смысловых и нравственных ориентиров», создания условий для развития молодежного потенциала, его реализации в жизнь страны.

Наряду с позитивными проявлениями в молодежной среде, отмечаются и негативные, направленные в русло экстремизма, подпитывающиеся мощным энергетическим потенциалом молодого поколения, преобразующиеся в источник деструктивного, разрушительного воздействия на приоритетные ценности общества, существенно снижающие престиж государства и авторитет его компетентных органов, тем самым создающие серьезнейшую угрозу национальной безопасности Российской Федерации, в том числе и недружественных стран [1, с. 11]. В связи с этим проблема экстремизма в молодежной среде, в том числе среди подростков стоит особенно остро в современных условиях.

Президент Российской Федерации Путин В. В. выступая на коллегии Министерства Внутренних дел России 5 марта 2025 года отметил, что важной задачей органов внутренних дел остаётся борьба с экстремизмом. Национальная и религиозная нетерпимость, агрессивный, воинствующий радикализм – это угроза единству и сплочённости многонационального народа России, в том числе суверенитету, и даже территориальной целостности страны<sup>3</sup>.

Обратимся к понятию экстремизм.

Исследователи одного из наиболее опасных явлений безопасности современного российского общества, под экстремизмом подразумевают деятельность личности, далекую от обычной общепринятой, в условиях же конфликта, как правило, это формы жесткого его разрешения [2, с. 520]. Не секрет, что в последние годы в России наблюдается всплеск проявлений экстремисткой деятельности. Данный факт подтверждает глава Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкин, выступая на международном, молодежном юридическом форуме в Санкт-Петербурге в 2024 году, отме-

<sup>1</sup> Доклад о положении молодежи в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: [minobrnauki.gov.ru/upload/2024/10/Доклад\\_ПМ2023](http://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/10/Доклад_ПМ2023) (дата обращения: 21.04.2025).

<sup>2</sup> Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Из выступления В. В. Путина на заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 21.04.2025).

тив рост количества уголовных дел по статьям об экстремизме на 43 %, а увеличение числа обвиняемых более чем на 50%<sup>1</sup>.

В Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» дается достаточно широкое определение экстремистской деятельности (экстремизма), а именно возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения<sup>2</sup>.

В связи с этим проблема экстремистских проявлений, в том числе среди несовершеннолетних актуализируется, особенно в условиях проведения Россией специальной военной операции (далее – СВО), противостояния недружественным европейским странам. Согласно статистике, в 2024 году количество приговоров, вынесенных подросткам по таким статьям как «государственная измена», «оправдание терроризма» (публикации и комментарии в интернете), «диверсия», «нарушение работы транспорта» и «теракт» (чаще всего за поджоги), увеличилось в три раза<sup>3</sup>.

Вопрос о природе молодежного экстремизма и о методах государственного управления, способных обеспечить социальную стабильность и эффективное противодействие различным формам данного явления в современном российском политическом пространстве, является крайне актуальным в условиях модернизации Российского государства и выстраивания демократических структур, гражданского многонационального общества [3, с. 3].

Как массовое явление, подростково-молодежный экстремизм обнаруживается в пренебрежении к действующим в обществе нормам и правилам поведения.

Особенное внимание уделяется экстремистскому поведению среди подростков и молодежи, в том числе связанные с насильственными действиями [4, с. 29]. Следовательно, для поддержания и обеспечения стабильности в российском обществе чрезвычайно важны меры, направленные на противодействие экстремистским проявлениям среди несовершеннолетних, формирование позитивных для них социальных зон, способствующих созданию конструктивного пространства вокруг подростка, направленных на эффективное социальное взаимодействие, проявление у несовершеннолетнего положительных эмоций, от участия в значимых для подростка социальных проектах, начиная от анализа фактического результата до достижения приоритетных для несовершеннолетнего жизненных целей.

Безусловно, особая роль в исследуемом вопросе отведена достаточно широкому кругу субъектов воспитания: семья, государственные органы и их должностные лица,

---

<sup>1</sup> Выступление главы Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина на Международном молодежном юридическом форуме в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/russia/chto-skazal-bastrykin-o-zaprete-nikabov-gosdure-i-terroristah-islamistah/> (дата обращения: 21.04.2025).

<sup>2</sup> О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

<sup>3</sup> В России втрое выросло число приговоров подросткам по политическим статьям [Электронный ресурс]. URL: <https://teachbk.com/2024/10/19/> (дата обращения: 21.04.2025).

образовательные организации, различные формы общественных объединений, каждый из которых, привносит свою «лепту» в правовое и организационное поле деятельности по формированию защитных механизмов у несовершеннолетних к различным экстремистским проявлениям.

Особая роль в противодействии экстремистским проявлениям среди несовершеннолетних отведена органам внутренних дел. Им предписано не только осуществлять широкий спектр превентивных мер (профилактического, предупредительного, превентивного характера), направленных на борьбу с экстремистской деятельностью несовершеннолетних, но активно взаимодействовать<sup>1</sup> с иными субъектами системы воспитания – образовательными организациями. Несмотря на то, что необходимость противостояния экстремистским проявлениям среди несовершеннолетних в образовательных организациях и работа по их предупреждению не подвергается сомнениям и ведется постоянная работа в этом направлении на всех образовательных уровнях, ситуация с проявлениями экстремизма среди несовершеннолетних остается достаточно тревожной.

Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы», «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию.

Поиск идентичности, попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация или тоталитарная секта.

По данным Росфинмониторинг в 2024 году российский реестр террористов и экстремистов пополнили 93 несовершеннолетних, причем 20 подростков попали в данный список, не достигнув 16-летнего возраста, 1 подросток, не достигнув 14-летнего возраста<sup>2</sup>. Большинство подростков из данного реестра признаны террористами, действия которых квалифицируются, особенно в условиях проведения СВО не только как диверсионные действия на объектах транспортной инфраструктуры, в помещениях органов исполнительной власти (поджог военкоматов), действия протестного характера публичного сожжения религиозного здания мусульман – Корана, с последующим размещением их в публичном доступе на интернет-портале, но и подготовка терактов в образовательных организациях по заданию Службы безопасности Украины (СБУ). В 2024 году на территории России было предотвращено шесть терактов в учебных заведениях, исполнителями которых назначены были молодые люди и подростки, в том числе несовершеннолетние<sup>3</sup>.

Особое внимание необходимо уделить отсутствию контроля со стороны родителей за поведением и интересами детей в сети интернет, где распространено большое количество информации, в том числе экстремистского характера. Посредством сети интернет происходит вербовка граждан России для вовлечения противоправную деятель-

---

<sup>1</sup> О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

<sup>2</sup> По данным Росфинмониторинг в 2024 году [Электронный ресурс]. URL:<https://news.tek.fm/news/169670> (дата обращения: 21.04.2025 г.)

<sup>3</sup> НАК России: значительные успехи в борьбе с терроризмом в 2024 году [Электронный ресурс]. URL:<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/> (дата обращения: 21.04.2025 г.)

ность. Действия вербовщиков, как правило, направлены на лиц, которые заняли антигосударственную позицию, а также на молодое поколение, так как их взгляды могут быть недостаточно устойчивыми [5, с. 97].

Печальная статистика происшествий экстремистской направленности среди подростков, свидетельствует о необходимости совершенствования профилактики проявлений экстремизма среди несовершеннолетних, в которой наряду с мерами воспитательного характера должен применяться достаточно разнообразный арсенал форм профилактического воздействия, реализация которых в значительной степени будет способствовать не допущению формирования у подростков стойкой направленности на совершение противоправных действий экстремистского характера.

Представляется, что наиболее эффективными формами профилактического воздействия по недопущению проявлений экстремизма в подростковой среде, являются: правовое просвещение, правовое информирование несовершеннолетних о социальной опасности экстремизма; групповые и индивидуальные профилактические беседы, профилактический надзор за подростками «группы риска» и их окружением, социальная адаптация обучающегося в условиях образовательной организации и оказание необходимой помощи (психологической, психокоррекционной, педагогической), а также организация работы с родителями по вопросам воспитания, взаимодействие с сотрудниками органов внутренних дел по оказанию юридической помощи, формированию законопослушного поведения несовершеннолетних.

Сегодня, рамки взаимного сотрудничества образовательных организаций с органами внутренних дел по противостоянию экстремистских проявлений в основном ориентированы на меры пропагандистского характера. По сути, активное сотрудничество сводится к уже свершившемуся факту противоправного деяния экстремистского характера, совершившего подростком, либо вовлеченному в него взрослыми лицами, либо оно носит формальный характер (отсутствие, систематичности, плановости и т. п.)

Исходя из этого, поиск новых, эффективных форм взаимодействия образовательных организаций с подразделениями по профилактике проявлений экстремизма в среде несовершеннолетних является первостепенной задачей такого сотрудничества в современных условиях. Как отмечает Шохаликзода Ш. Ш., несмотря на то что, хоть и обозначен спектр причин возникновения экстремистских проявлений несовершеннолетних, однако, им названы наиболее значимые факторы [6, с. 127]:

Во-первых, обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д.).

Во-вторых, криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т. п.).

В-третьих, рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).

В-четвертых, наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.).

В-пятых, использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности).

В-шестых, использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Мы полагаем, что одной из ключевых задач в организации превентивной деятельности противоправных деяний экстремистского характера среди обучающихся образовательных организаций является подготовка педагогического состава (особенно, молодых педагогов), его обучение сущности, содержательной основы идеологии экстремизма как социально-политического явления общественной жизни, причинах и формах проявлений у несовершеннолетних, механизмах противодействия в условиях образовательного процесса.

На территории Российской Федерации практика взаимодействия педагогических работников образовательных организаций с органами внутренних дел по профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних достаточно многоплановая. В основе данного симбиоза акцент ставиться на том, что педагог обладает психолого-педагогическими основами организации деятельности по воспитанию подрастающего поколения, сотрудники полиции обладают правовыми и психологическими знаниями в деле профилактики проявлений экстремизма в обществе.

В рамках реализации Комплексного плана по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации (далее – Комплексный план)<sup>1</sup>, направленного на формирование у населения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде, в том числе и в молодежной среде в Орловской области. Реализацию положений выше указанного документа в Орловском регионе призвана специально созданная рабочая группа в соответствии с Указом Губернатора Орловской области от 26.03.2024 № 145<sup>2</sup>, деятельность которой направлена не только на участие в планировании мероприятий согласно Комплексного плана, контроля за их исполнением всеми территориальными органами федеральных органов исполнительной власти региона, в том числе специальной компетенции, но и осуществлению оценки эффективности и качества реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации в целом на региональном уровне в частности.

Сегодня в регионе реализуется масштабный арсенал современных практик – взаимодействия всех уполномоченных субъектов, направленный на профилактику проявлений экстремистского характера среди несовершеннолетних, среди которых особое место занимает сотрудничество образовательных организаций и органов внутренних дел. Необходимость такого симбиоза связана с тем, что Орловская область – один из самых ближайших приграничных регионов к зоне СВО, в связи с этим правонарушения экстремистской направленности, в том числе молодежной среде находятся под особым контролем органов внутренних дел, соответственно работа по ее профилактике (превенции) является ключевым направлением их деятельности. Успешное противодействие проявлениям экстремизма среди несовершеннолетних напрямую зависит от ак-

---

<sup>1</sup> Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы [Электронный ресурс]: Указ Президентом Рос. Федерации 30 декабря 2023 г. № Пр-2610. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> О рабочей группе по исполнению на территории Орловской области Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Рос. Федерации на 2024–2028 годы [Электронный ресурс]: Указ Губернатора Орловской области от 26 марта 2024 № 145. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тивного взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества, в том числе образовательными организациями.

Обратимся к лучшим практикам организации взаимодействия педагогических коллективов образовательных организаций Орловской области с подразделениями органов внутренних дел региона в части касающейся превенции экстремизма среди несовершеннолетних. Так, с целью разработки методов профилактики экстремизма в образовательных организациях региона, например, сотрудниками Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова осуществляется мониторинг общественного мнения педагогических работников образовательных организаций региона в исследуемой сфере. Мнение педагогов, с одной стороны, способствует установлению существования проблемы (истинность или ложность формулировки проблемы, принадлежность ее к данной организации), с другой стороны, установления фактов проявления радикальных взглядов подростков и экстремизма в среде обучающихся (нетерпимости религиозного, расового характера), а также определения уровня подготовленности педагогов к сотрудничеству с органами внутренних дел. Полагаем, что проведение опросов педагогов образовательных организаций позволяет получить наиболее полную картину, сложившуюся в образовательной среде, поскольку экстремистские воззрения у подростков формируются в отношении к окружающим зачастую в условиях образовательной среды.

Положительные результаты имеет опыт проведения комплексных мероприятий с участием представителей региональных антитеррористических комиссий, органов внутренних дел, психологов, ветеранов боевых действий, в зависимости от регионального расположения – представителей традиционных конфессий [7, с. 113].

Мониторинг педагогических работников образовательных организаций региона позволил указать на наиболее значимые причины девиантного поведения несовершеннолетних, подчас принимающие и экстремистские формы не только к ближайшему окружению, но и к людям другой национальности, причем отметив весьма разнообразный арсенал негативных подростковых и юношеских поведенческих проявлений, например, таких как «Неприемлемая манера поведения», «Отсутствие культуры поведения», «Нежелание считаться с местными обычаями» [8, с. 226]. «Незнание или недостаточное знание русского языка». Вместе с тем, источником формирования экстремистских воззрений, педагоги отметили, в том числе и «самоустранение семьи от воспитания детей», несовпадение взглядов на воспитание детей, родителей и педагогов, недоступность досуговых, спортивных организаций по интересам.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением Довгало В. К., о том, что именно семейное воспитание является основной платформой формирования у детей и подростков нетерпимости, экстремистских настроений, приводящих к различным противоправным посягательствам экстремистского характера [9, с. 26]. Взаимодействие образовательных организаций и органов внутренних дел реализуется в рамках организации профилактической деятельности и направлено на организацию профилактической работы.

---

1. Целищева З. А., Гутова С. Г. Роль межведомственных взаимодействий в профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 7. С. 10–15.

2. Лагуточкин А. В., Чаплыгина В. Н. Предпосылки возникновения национальной или религиозной вражды как мотива совершения преступлений экстремистского или террористического характера // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2024. Т. 10. № 3. С. 519–525.

3. Бааль Н. Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2012. 42 с.

4. Шебанец Е. Ю., Паатова М. Э., Демкина Е. В. Теоретический анализ современной российской экстремистской преступности в подростково-молодежной среде // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2024. № 1(333). С. 28–34.
  5. Омелина О. С. Влияние украинского неонацизма на современную молодежь России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 1(102). С. 94–99.
  6. Шохаликзода Ш. Ш. Анализ понятий, причин и условий возникновения девиации и экстремистского поведения среди молодежи // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2023. № 2(75). С. 123–129.
  7. Сергеева Ю. В. Отдельные аспекты организации взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с высшими учебными заведениями по противодействию экстремизму в молодежной среде // Академическая мысль. 2021. № 1(14). С. 110–113.
  8. Чаплыгина В. Н., Рудов Д. Н., Новикова Е. А. Основные факторы и проявления молодежного экстремизма // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 2. С. 224–230.
  9. Довгяло В. К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 21–30.
1. Tselishcheva Z. A., Gutova S. G. The role of interdepartmental interactions in the prevention of the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. № 7. S. 10–15.
  2. Lagutkin A.V., Chaplygina V. N. Prerequisites for the emergence of national or religious hostility as a motive for committing crimes of an extremist or terrorist nature // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2024. Vol. 10. № 3. S. 519–525.
  3. Baal N. B. Political extremism of the Russian youth and technologies of its overcoming: abstract of the dissertation. ...Dr. Polit. nauk. N. Novgorod, 2012. 42 s.
  4. Shebanets E. Yu., Paatova M. E., Demkina E. V. Theoretical analysis of modern Russian extremist crime in the adolescent and youth environment // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2024. № 1(333). S. 28–34.
  5. Omelina O. S. The influence of Ukrainian neo-Nazism on the modern youth of Russia // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 1(102). S. 94–99.
  6. Shoholikzoda Sh. Sh. Analysis of concepts, causes and conditions of deviance and extremist behavior among young people // Scientific notes of the Khujand State University. academician B. Gafurov. Humanities. 2023. № 2(75). S. 123–129.
  7. Sergeeva Yu.V. Certain aspects of the organization of interaction of operational units of internal affairs bodies with higher educational institutions on countering extremism among young people // Academic Thought. 2021. № 1 (14). S. 110–113.
  8. Chaplygina V. N., Rudov D. N., Novikova E. A. The main factors and manifestations of youth extremism // International Law Journal. 2024. Vol. 7. № 2. S. 224–230.
  9. Dovgyalo V. K. Prevention of extremism among youth // Bulletin of the PGGPU. Series No. 3. Humanities and Social Sciences. 2018. № 1. S. 21-30.

### **Информация об авторах**

Маргарита Владимировна Сидорова. Доцент кафедры административного права, кандидат педагогических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.  
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ольга Геннадьевна Тихомирова. Доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет МВД России.  
198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

### **Information about the authors**

Margarita V. Sidorova. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia.  
302027, Russia, Orel, Ignatova Str., 2,

Olga G. Tikhomirova. Associate Professor of the Department of Criminology. Candidate of Law.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.  
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot Str., 1.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 21.04.2025; approved after review on 20.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.